

На четвёртый день стремительного роста Чэнь Сяюнь попросил Си Моханя продать все акции. Многие тогда говорили, что они дураки, ведь акция продолжала расти. Но Чэнь Сяюнь не мог объяснить, что уже к полудню она начнёт падать. К счастью, Си Мохань всегда прислушивался к нему, поэтому сразу же продал все акции.

И действительно, около часа дня акция начала медленно падать. Некоторые опытные инвесторы почувствовали неладное и тоже поспешили избавиться от неё. Однако другие считали, что рост и падение — это нормально, и, возможно, после этого спада акция снова резко поднимется, достигнув ещё больших высот.

Так что многие продолжали наблюдать.

Но... день за днём, неделя за неделей, акция так и не поднялась. Она окончательно упала.

Те, кто успел продать её вместе с Чэнь Сяюнем и Си Моханем, заработали. Остальные, кто продолжал ждать, были в отчаянии.

Как же они теперь жалели!

После этого случая Си Мохань окончательно увлёкся торговлей акциями. Он понимал риски, но был очарован этим острым ощущением.

Он вложил ещё несколько десятков тысяч юаней в акции, которые считал перспективными.

Как оказалось, его интуиция была точной, а мышление — ясным и холодным. На этот раз он обошёлся без помощи Чэнь Сяюня.

Акции, которые он выбрал, стабильно росли.

Самое страшное в торговле акциями — это потерять голову. Когда акции растут, многие начинают скупать их, желая заработать ещё больше. Но такая жадность может привести к полному разорению за одну ночь.

Так и произошло в этот раз. Те, кто продолжал ждать, были слишком жадными, и теперь они оказались в отчаянии.

Чэнь Сяюнь восхищался его хладнокровием и ясностью ума.

За две недели в городе С Чэнь Сяюнь заработал более 4 000 000 юаней. Только на той акции, которую он выбрал вначале, он получил более 3 000 000, а затем, следуя за Си Моханем, заработал ещё несколько сотен тысяч. В итоге его общий доход составил более 4 800 000 юаней.

Си Мохань заработал ещё больше. Он продолжал покупать акции, которые приносили прибыль. Его вложения были больше, поэтому и доход оказался выше.

Си Мохань был человеком с зрелым мышлением, спокойным подходом к делу и огромной уверенностью в себе. Это сильно контрастировало с его внешностью.

Перед отъездом он купил несколько новых акций. Их рост был медленным, и требовалось время для наблюдения.

Чэнь Сяюнь оставил 200 000 на счёту, чтобы Си Мохань мог ими управлять.

— Ты не боишься, что я всё потеряю? — спросил Си Мохань, изучая его взглядом. Ведь это 200 000, а не 20 000.

— Нет, я верю тебе, — ответил Чэнь Сяююнь, его глаза сияли, и всё его существо излучало уверенность.

Си Мохань улыбнулся, его глубокие глаза наполнились теплом. Он ничего не сказал, лишь погладил мальчика по голове.

— Мохань-гэ, когда мы вернёмся? — вдруг спросил Чэнь Сяююнь.

— Что случилось? — Си Мохань посмотрел на него, думая, что у мальчика есть какие-то планы.

— Просто раз уж мы здесь, я хочу навестить свою тётю.

Чэнь Чжу ещё в начале лета позвонила домой и сказала бабушке Чэню, что будет работать на каникулах. Зарплата у неё хорошая, так что ей не нужно отправлять деньги на проживание, она сама справляется.

— Тогда поедем, — сказал Си Мохань, поглаживая его волосы.

— Добро пожаловать, проходите, пожалуйста, — встретила их официантка.

Чэнь Сяююнь и Си Мохань зашли в кондитерскую, где работала Чэнь Чжу. Было около трёх часов дня, и посетителей было немного.

Как только они вошли, девушка провела их к столику у окна.

— Молодой человек, вот меню. Что бы вы хотели заказать? — официантка, краснея, положила меню перед Си Моханем, восхищаясь его внешностью.

Си Мохань не стал открывать меню, и Чэнь Сяююнь, видя, что тот не собирается ничего заказывать, взял инициативу в свои руки:

— Девушка, что вы можете посоветовать?

— Из десертов могу порекомендовать этот сандэй, он сейчас в тренде. А из напитков — лимонный чай. Сандэй сладкий, а чай освежающий, так что вместе они создают идеальный баланс.

Официантка, немного разочарованная тем, что Си Мохань не проявляет интереса, всё же с энтузиазмом начала объяснять, обращаясь к Чэнь Сяююню. Хотя холодный парень был привлекателен, этот мальчик тоже был симпатичным.

Чэнь Сяююнь просмотрел меню:

— Тогда сделайте, как вы сказали, два сандэя и лимонного чая. А ещё один маленький торт, два пудинга с молоком и два манговых пудинга.

— Хорошо, молодые люди, подождите немного. — Официантка взяла меню и направилась к стойке. Честно говоря, она редко видела парней, которые заказывали бы столько десертов. Обычно мужчины приходили с девушками или покупали десерты для них.

Она подумала, что этот холодный парень явно не любитель сладкого, а значит, он здесь только

ради мальчика.

— Чэнь Чжу, два сандэя, один маленький торт, два пудинга с молоком и два манговых пудинга. Столик у окна, шестой, — официантка передала заказ Чэнь Чжу, которая в этот момент готовила торт.

— Хорошо, сейчас принесу. — Так как были каникулы, клиентов было меньше, чем обычно. Кроме неё и официантки, в кондитерской были только один повар и владелец.

Владелец как раз вышел по делам, поэтому Чэнь Чжу приходилось следить за стойкой и подавать заказы.

— Молодые люди, ваши десерты. Приятного аппетита, — Чэнь Чжу подала десерты, не поднимая головы.

— Тётя! — радостно воскликнул Чэнь Сяюнь, принимая десерты.

— Эй... Сяюнь! — Чэнь Чжу подняла голову и обрадовалась, увидев его. Заметив Си Моханя, она спросила:

— Что вы здесь делаете? Сяюнь, зачем ты приехал в город С? Ты сказал дома?

Она была рада видеть Чэнь Сяюня, но беспокоилась за него. Как он, такой маленький, мог приехать в город С?

— Я приехал с Мохань-гэ, я сказал папе. Не волнуйся. Ты же звонила домой и говорила, где работаешь, вот я и решил навестить тебя. Разве ты не хочешь, чтобы я приехал? — Чэнь Сяюнь, чтобы она не задавала лишних вопросов, начал капризничать.

— Конечно, хочу, дурачок. Ты уже такой высокий! — В этот момент в кондитерскую вошёл ещё один клиент, и Чэнь Чжу вынуждена была вернуться к работе. — Вы пока ешьте, у меня ещё час работы, потом поговорим, ладно?

Она также кивнула Си Моханю в знак приветствия и ушла.

Чэнь Сяюнь, глядя на десерты, заметил, что Си Мохань, несмотря на отсутствие эмоций на лице, был явно доволен. Однако он не притронулся к еде.

— Мохань-гэ, помоги мне съесть, я один не справлюсь, — Чэнь Сяюнь, зная его характер, протянул ему ложку и подвинул десерты.

Си Мохань взял ложку, посмотрел на него и начал есть. Его выражение лица словно говорило: «Я ем только потому, что ты не сможешь всё съесть, а не потому, что сам хочу».

Чэнь Сяюнь, глядя на него, вдруг почувствовал желание перевернуть стол.

В четыре часа Чэнь Чжу закончила работу и подошла к ним. Все десерты уже были съедены Си Моханем, а Чэнь Сяюнь успел попробовать только сандэй и лимонный чай.

Чэнь Чжу, как и все, думала, что Си Мохань не любит сладкое, и сказала:

— Сяюнь, ну ты и сладкоежка, прямо как девочка.

— ...

Чэнь Сяюнь почувствовал себя обиженным. Это же Мохань-гэ всё съел, а теперь он должен отвечать за это. Ему так хотелось перевернуть стол!

— Какие у вас планы? — спросила Чэнь Чжу.

— Где здесь компьютерный магазин? — Си Мохань собирался купить компьютер. В уездном городе они были дороже, так что раз уж они в городе С, можно купить его здесь.

— Ты хочешь купить компьютер? — хотя Чэнь Сяюнь и Си Мохань были близки, она сама с ним почти не общалась. Она лишь слышала от Сяюня, каким замечательным был Мохань-гэ.

Си Мохань кивнул в ответ.

<http://bllate.org/book/16464/1494706>